

У Геджа глаза готовы были выскочить на лоб.

— Что? Бомбу! Я!!

— Признавайтесь!—вскричал Гэффи и застучал зубами.

— Боже мой! Я вас не понимаю! Я в жизни никакой бомбы не видал!

— Пойдемте-ка сюда!—сказал Гэффи и, приподняв Питера за грудь жакетки, понес по длинному коридору.—Признавайтесь! Признавайтесь! Хуже будет.

Втолкнув Питера в какую-то каморку, он сказал:

— Ну, выкладывай!

Листок он спрятал, и Питер так и не мог узнать, что в нем было преступного.

— Выкладывай!

И, схватив Геджа за один палец, с страшной силой отогнул его назад.

— Ой! Вы сломаете мне палец!

— Я это и сделаю. Я переломаю тебе все кости в теле!

Он все гнул и гнул палец. Питер кричал и клялся, что ни в чем не виноват. А Гэффи продолжал утверждать, что на улице Питер раздавал воззвания и что он из „красных“. Гэффи впадал в ярость и стал выкручивать кисть Геджу, а тот кричал еще пронзительнее:

— Я не знаю. Ничего не знаю!

— Врешь! Ты не зачинщик, но нам нужны коноводы. И если выдашь их, мы тебя не тронем. Ну, послушай! Будь умницей!—под'езжал он, становился ласков, то сулил золотые горы, то

хотелось кричать от радости. Но, верный своей роли, он побрел вдоль улицы, шатаясь от изнеможения, и опустился на каменный выступ, всхлипывая и сжимая голову руками, и ждал, что должно что-то случиться.

Прошло полчаса. Кто-то легко коснулся плеча Питера.

— Товарищ, — произнес нежный голос, и Питер сквозь пальцы увидел юбку девушки.

Ему всунули в руку сложенную бумажку.

— Приходите по этому адресу.

Девушка удалилась, а сердце Питера забилось от восторга. Наконец-то он шпион, вроде самого Гэффи.

IV.

Когда стемнело, Питер нашел номер указанного ему девушкой дома — маленького, одноэтажного здания в бедном квартале, и позвонил.

Ему открыла та же девушка, которая дала адрес, и порывисто воскликнула:

— Мистер Гэдж! Как я рада. А вы, действительно, товарищ? Я хотела спросить, — вы социалист? Ну, ничего. Мы сделаем из вас социалиста.

Она ввела его в комнату.

— Я знаю, что они с вами творили. А вы устояли против них. О, вы удивительный человек, удивительный! — повторяла она с нежностью и восхищением.

Питеру были знакомы бурные проявления чувств у девушек, но не у таких. Тут не было

— Иббетс? Знакомая фамилия. Кто он?
— Наш двоюродный брат.
— Джек Иббетс? — подсказал Питер. — Тюрем-
ный надзиратель?

— Ты знаешь все?

Питер спрятал лицо на ее нежной белой груди.

— Милочка! Сердце мое! Конечно, знаю. Не
беспокойся. Я свой. Я только не знал, что он
твой кузен.

— Мистер Эндрьюс заставил меня и Сэди
поклясться, что мы не проговоримся.

— Да ты и не проговорила. Радость моя,
как я счастлив.

Он осыпал ее поцелуями.

Наконец он нашел, кто шпионит в тюрьме Аме-
риканского Города, и исполнил поручение Гэффи!

Джек Иббетс, двоюродный брат сестер Тодд.

В тот же день он продал тайну Мак-Джив-
нею за двести долларов.

— Смотрите же, спрячьте деньги, Гедж, и
не сорите ими, чтобы не вызвать подозрения, —
посоветовал сыщик с лицом крысы.

А Питер, в свою очередь, посоветовал:

— Смотрите, не сразу прогоняйте Иббетса.

— Не тревожьтесь, Гедж. Мы его сплавим
с повышением на другое место, а потом уже
раздавим.

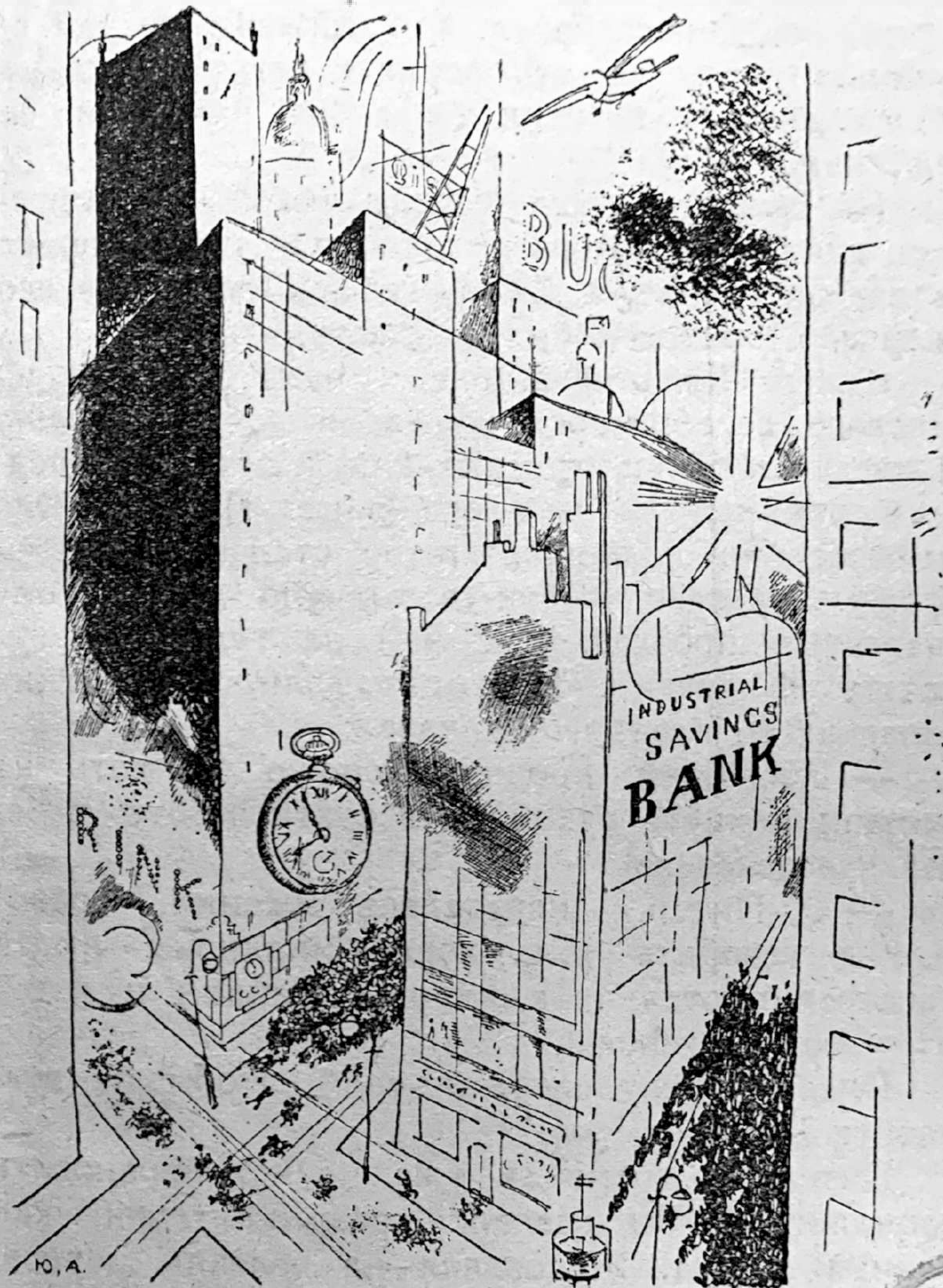
Встречаясь с Питером, Мак-Дживней стал
беседовать с ним, как со способным товарищем,
обо всем, что касалось дела Губера. Свидетели
обвинения оказывались почти все опороченными
по суду, а у защиты имелись такие доказатель-

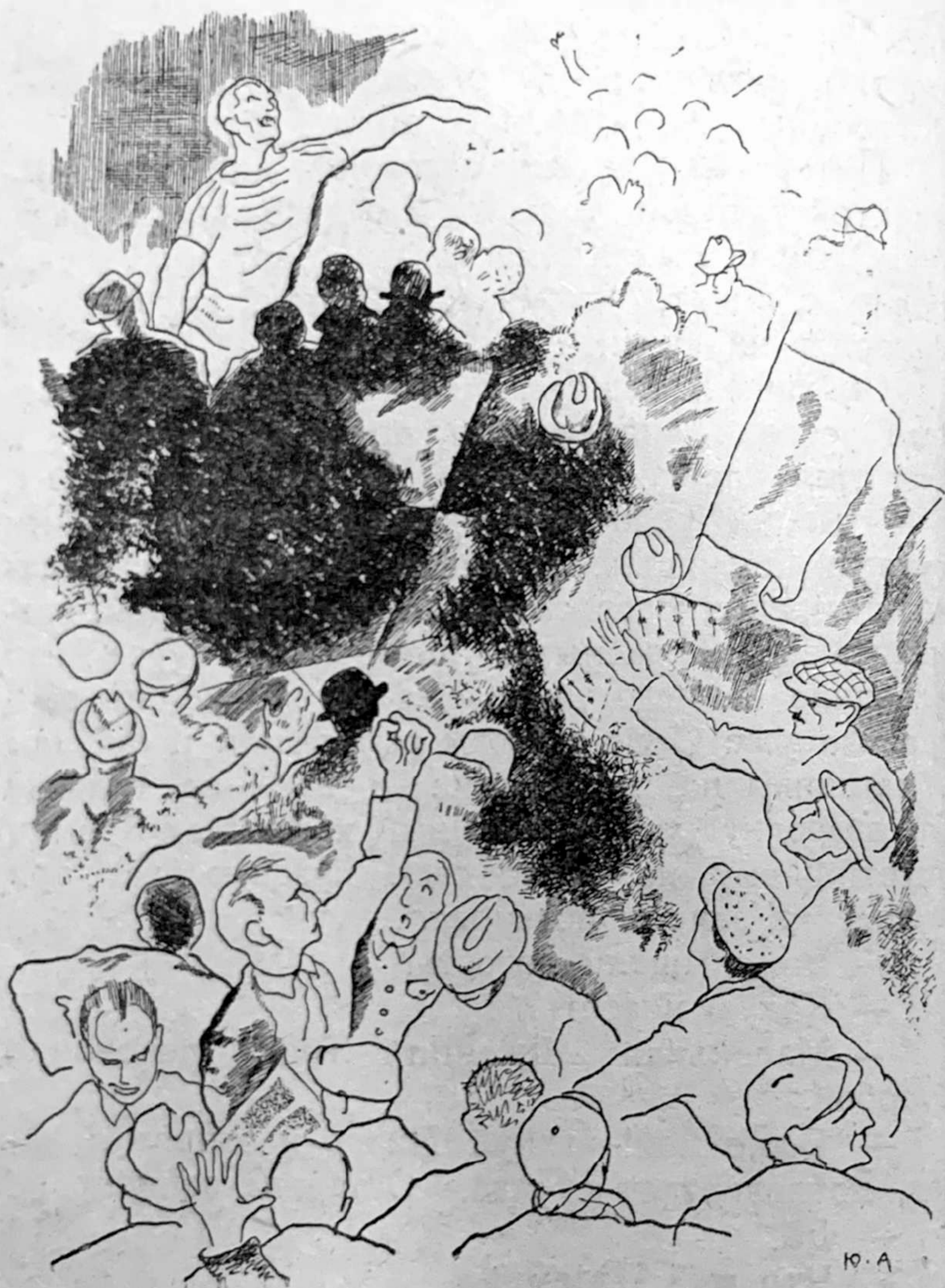
ства непричастности Губера и его жены к взрыву, как фотографический снимок в момент взрыва с крыши, на которой они стояли, глядя на процессию милитаристов на большом расстоянии. Вышел на снимке также и циферблат на ювелирном магазине, с указанием часа и минуты. Обвинение снимка не уничтожило, но размножило его до такой степени, что на городских часах уже невозможно было определить время. Защите надо было доказать, какая операция была проделана со снимком. Точно так же защита выдвинула свидетелей, видевших, что бомба была брошена сверху, а не снизу, и не из саквояжа, на котором основывалось обвинение. Во что бы то ни стало, прокуратура старалась отвести этих свидетелей. Наконец, после взрыва помощник Гэффи испортил молотком панель. Но уже раньше было снято это место. Питер должен был помочь выкрасть снимок.

Питер уходил от Мак-Дживнея, преследуемый вереницей видений и страстных грез о новых услугах начальству Транспортного Сыска. Прислушиваясь к тому, что говорят между собою Сэди и Дженни, гигант Мак-Кормик и Мириам Янкович, мисс Неббинс, секретарша адвоката Эндрьюса, и Дональд Гордон, квакер, он каждый вечер делал заметки и, поторговавшись, продавал их раз в неделю Мак Дживнею.

VIII.

Игра становилась для Питера все интереснее, развязка его подлого романа приближалась.

не затевать хлопот, — все равно, ее никогда не найдут.

Питер облегченно вздохнул. Дженни сдержала обещание.

IX.

Тяжелое об'яснение выдержал Питер с Сэди, которая почему-то пришла к истинному заключению относительно причины самоубийства Дженни. Она прижала его в угол и обвиняла в гибели сестры. Питер поссорился с Сэди, вылетел из дома, оклеветавши Дженни, будто у нее был любовник, какой-то Нэд, а по телефону предупредил Сэди держать язык за зубами, чтобы не повредить Губеру. Но Сэди уже посвятила нескольких человек в тайну. Худшие опасения Питера оправдались. Мак при свидании поднес кулак к самому его носу.

— Паршивый пес! — прошипел он. — Убить тебя мало!

Питер знал, что не его вина, если погибла слабенькая девочка. Он сам считал себя жертвой тяжелого закона, на котором зиждется государственность. И он терзался, угрызаемый совестью. Ему не доставало маленькой Дженни и днем, и ночью. Он тосковал по ее милому голосу, по ее телу, по ее пушистым волосам, и руки в отчаянии обнимали пустоту. Лицо ее шло за ним неотступно — то безумное, каким он его видел при последней встрече, то нежное и полное упрека.

Насилу Мак-Дживней утешил его.

мистере Лэкмане, но оказалось, что Лэкмана не только нет, но он уплатил по счету и уже отбыл неизвестно куда.

Питер, условившись встретиться с Мак-Дживней в полночь, пришел к нему и сознался в своей неудаче.

— Служащие,—оправдывался он,—прозевали Лэкмана и не доложили.

В бешеную ярость пришел Мак-Дживней.

— Лэкман—крупная рыба и не скоро попадет к нам на крючок! Вы могли заработать тысячу долларов!

— А разве он больше не приедет сюда?

— Нет. Его захватят в родном городе.

— Не то же ли самое?—наивно спросил Питер.

— Просто вы болван!—разразился сыщик.—

Нам надо было захватить его здесь, чтобы самим ощипать.

Человек с крысиным лицом таким образом проговорился. Он с двумя приятелями замыслил нажать что-нибудь на Лэкмане, собирались запугать богача и сорвать с него не одну тысячу долларов, поделившись с Питером. Но Питер был глуп и выпустил птицу из сетей.

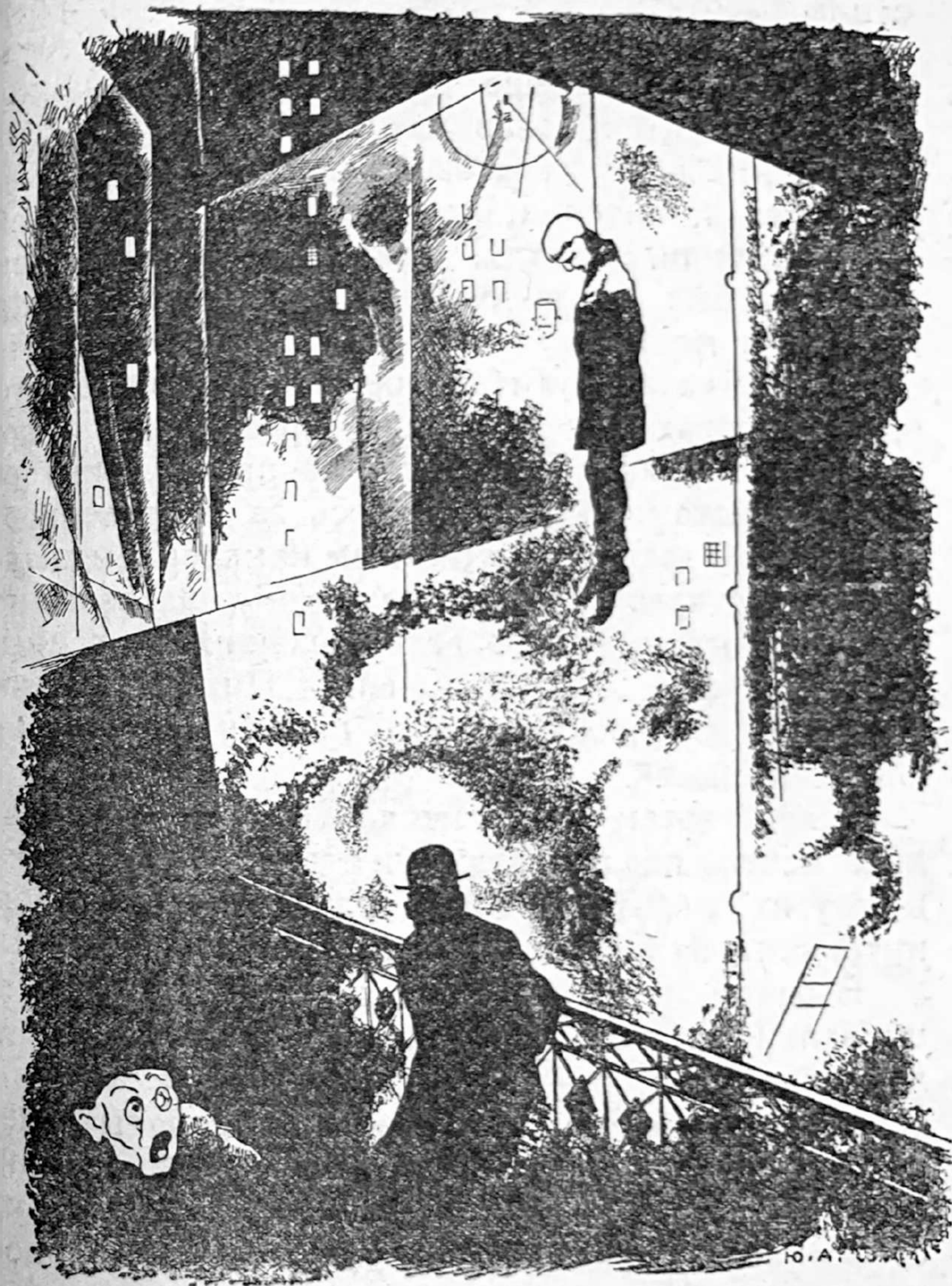
Питер предложил поехать в соседний город. Сыщик побушевал и согласился дать ему командировку. Но на другой день из газет стало известно, что Лэкман уже арестован при выходе из поезда в своем городе. У него нашли десятки пудов революционной литературы.

Питер готовился выдержать бурю со стороны патрона, но тут посыльный подал ему конверт.

родном“ обществе, чуждаться простых людей. Пусть себе существуют бедняки, но как основа, на которой процветают господствующие классы. Глэдис ненавидела вульгарность и любила, чтобы все было, „как у порядочных“. О красных, до встречи с Питером, она имела слабое понятие, но, сойдясь с ним, прониклась мстительным чувством, и советы, которые она давала мужу, были всегда мудры и подлы до ужаса, так что Мак-Дживней и Гэффи назначили Питеру большое жалованье, а Глэдис закрыла свою лавочку маникюра и сама стала негласно служить в охранке. У нее мелькали удивительные мысли. Гэффи и Мак-Дживней, узнавая через Питера об ее планах, стали еще успешнее бороться с социалистическим движением, которое с тех пор, как в России произошла большевистская революция, дало трещину: одни социалисты готовы были отдать жизнь ради медленной и скучной работы образования партии, а другие, нетерпеливые, стояли за массовое восстание рабочих, должностующее положить конец тирании капитала, и обличали германских социал-демократов, как предателей интернационализма. Оба крыла с горьким раздражением нападали друг на друга, а Гэффи подливал масла в огонь.

У Гэффи был еще способный агент, карлик Гентон, бродяга-наборщик, агитаторскую деятельность которого проследил Питер и нарвался на него, как на Джо Энджела. Карлик Гентон оказался таким же агентом, как и он сам. Питер, разумеется, сейчас же начал совместно

РНБ РРФ

34.105.9.2

1-3941199

Э. СМЕРДИН.

— АМЕРИКАНСКАЯ

ВИПОЛВ

1923

Р. П. П.

9 КРАСНАЯ НОВЬ⁶ МОСКВА

Ю. А.

34.105.9.2

ЭПТОН СИНКЛЕР

1823
23

АМЕРИКАНСКАЯ КРОВЬ

(СТО ПРОЦЕНТОВ)

РОМАН

В СЖАТОМ ПЕРЕСКАЗЕ
И. И. ЯСИНСКОГО
РИСУНКИ И ОБЛОЖКА
Ю. П. АННЕНКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ НОВЬ»
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ
МОСКВА. 1923.